

ФОЛЬКЛОРИСТИКА

УДК 398.8(=161.1)(470.51)

С. В. Толкачева

ГИДРОМОРФНАЯ СИМВОЛИКА В РУССКОМ СВАДЕБНОМ ФОЛЬКЛОРЕ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ С УДМУРТСКОЙ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРОЙ

Статья посвящена одному из важнейших символов в мифологической картине мира русского населения Удмуртской Республики (УР) – мифологеме воды. Характеризуются важнейшие гидроморфные образы свадебных обрядовых текстов. Приводятся определения видов водного пространства, встречающихся в поэтических текстах русского свадебного обряда УР: воды, моря, реки, *львы*. Особое внимание уделено гидронимам Кама и Колымское море. Показано, что вода в текстах свадебного обряда символизирует границу между земным и иным мирами как магическое очищение. Описана поэтическая характеристика водной поверхности. Отмечено, что образ текущей воды чаще является началом поэтических текстов, маркируя отправную точку в развитии сюжета, что акцентирует внимание на персонажах и предметах песен, привлекая внимание к гидроморфным образам. Выявлено, что экспонирование воды в зачине песен способствует «подключению» слушателей к мифологическим пластам свадебного обряда. Часто в свадебных песнях характерным элементам гидроморфной символики, при сохранении присущей им семантики, добавляется новая семантика. Рассмотрена координация поэтической характеристики водной глади с символикой дорогих тканей (атласа, бархата, плиса). Выявлено аллегорическое сравнение водной поверхности с отражением небесных светил.

Актуальность исследования обусловлена тем, что оно основано на полевых материалах мало изученной русской фольклорной традиции Камско-Вятского региона в границах современной Удмуртии. Анализ мифологемы воды в русских свадебных песнях, зафиксированных на территории современной Удмуртии, выявил ряд параллелей с удмуртской традиционной культурой: отношение к роднику как к сакральному явлению; популярность образа кипящего родника, текущей воды в свадебных и рекрутских обрядах; восприятие Камы (*Белой Камы*, *Великой Священной реки*) как «крупной реки», «воды».

Ключевые слова: традиционная свадьба; русские песни Удмуртии; гидроморфная символика; мифологема воды; льва; Кама; водная поверхность; ткань.

1. Введение

Одним из главных символов в мифологической картине мира русского населения Удмуртской Республики (УР) является вода. «Вода – в народных верованиях одна из первых стихий мироздания; источник жизни, средство магического очищения. Вместе с тем водное пространство осмысливается как граница между земным и загробным мирами, как место временного пребывания душ умерших и среда обитания нечистой силы...» [Виноградова 2002, 80].

В статье рассматривается мифологема воды на материале русских свадебных песен и причитаний УР. Анализ поэтических образов и мотивов, коррелирующих с гидроморфными образами, позволяет обозначить и уточнить связанные с водой верования русского населения современной УР в условиях постоянных контактов с удмуртами. Изучение функционирования гидроморфной символики в текстах русских свадебных обрядов УР выявляет ряд межэтнических параллелей с удмуртской традиционной культурой.

В свадебном обрядовом комплексе русской традиционной культуры УР символические образы, связанные с водой, т.е. гидроморфные (от греческого «гидро-» – вода, влага), задействуются в акциональном, вербальном, пространственном, предметном и кулинарном кодах ритуала [Болдырева, Толкачева 2018, 31, 33, 41, 87–88; Толкачева 2011, 111; Толкачева 2016а, 38; Толкачева 2018, 97, 99]. В песенных текстах русского свадебного обряда УР мифологема воды корреспондируется с пространственными (географическими) реалиями, с растительной символикой, с зоо- и орнитоморфными образами, с поэтическими образами водного транспорта (кораблями, лодками), дорогих тканей (бархатом, плисом, атласом), свадебной атрибутики (девьей красотой), человеческой души и т.д.

2. Виды водных источников (вода, море, река, лыва, дождь)

Источники воды в текстах свадебных песен УР представлены собственно водой, морем, рекой, ключом и небольшими водоёмами: озером, лужей (*лывой*), дождём.

2.1. Воды «земные»: вода, река, ключ, лыва, море

В ряде песен, записанных в северных районах УР, зафиксированы гидронимы: Кама, Волга, Казанка. В песне «Кама-река разлилась широка» река упоминается рефреном (песенные тексты в данной статье приводятся в сокращении):

*Ох, Кама-река, Кама-река
Роз(ы)лилась широка, роз(ы)лилась широка.*

*Ох, в лыве вода, в лыве вода
Колыбаеца, колыбаеца.*

*Ох, зять у ворот, зять у ворот
Набиваеца, набиваеца.*

*Ох, просит свое, просит своё,
Своё суженое, своё ряженое...*

[Стародубцева 1999, 44–46].

В начале этого текста есть диалектное выражение, концентрирующее образ воды: *в лыве вода колыбается*. *Лыва* – диалектное обозначение лужи [Васнецов 1908, 125], *колыбается* – колеблется, раскачивается. Широкое распространение гидронима Кама в свадебном фольклоре северных районов УР характеризует топонимику местности лишь отчасти: на обозначенной территории – это её источник, родник, ручей, и располагается она в с. Кулига Кезского р-на, вблизи с границей с Кировской обл.

В южных и центральных районах УР варианты песни «Кама-река» бытуют с начальными строфами: «*Вьюн над вадой извивается, / Зять у варот набивается*», – как рефренами. Символика *вады* и *Камы-реки* в этих песнях связана с пространством реки (текущей воды), с местом для встречи, знакомства молодых людей и развития их отношений.

В книге «Русский фольклор Удмуртии» А. Г. Татаринцев опубликовал свадебную песню «Кам-вода» (д. Сырдяны Увинского р-на). На северных территориях УР она бытовала как плясовая (*плесковая*), с началом: «За полем, за полем» [Стародубцева 1999, 47–48]. В первой строке песни «Кам-вода» демонстрируется синонимичность, дублетность образов воды и реки Камы:

*Кам-вода да Кам-вода,
Кам-вода разливается,
Кам-вода разливается.*

*Лист с травой да лист с травой,
Да лист с травой расстиляется,
Да лист с травой расстиляется...*
[Татаринцев 1990, 64].

Ещё один вариант этой песни – «Полю воды» – записан в г. Воткинске. В её начале также даётся образ *разливающейся полой воды*:

*Полю воды, полю воды,
Полю воды разливаются!*

*Лист с травой, лист с травой,
Лист с травой расстиляются!...*
[Шуклина 2012, 68–69].

В свадебных плясовых «За полем», «Кам-вода», «Полю воды», как и во многих других свадебных песнях, мифологема воды коррелирует с растительной символикой. Например, в приведённых выше фрагментах это *вьюн, лист, трава*.

Одна из основных характеристик образа воды в русских свадебных песнях УР – текучесть. Вода в свадебных песнях пребывает в постоянном движении – течёт, разливается, что-то уносит:

*Розлилась вода вёшня,
Розлилась, розлилася <...>
Унесла вода вёшня...*
[Болдырева, Толкачева 2018, 183].

Разливаясь, *колыхаясь*, вода даёт влагу растительности (листьям, травам, вьюну), вдохновляет зятя, способствует объединению жениха и невесты и их родни:

*За полем, (2)
За полями, за полечками.*

*Там вода, (2)
Там вода да разливалась. (2)*

*Лист-трава, (2)
Лист-трава да росстилася. (2)*

*Та пара, (2)
Та пара да сопарилася. (2)*

*Та родня, (2)
Та родня-то сороднилася. (2)*
[Стародубцева 1999, 47–48].

В удмуртских песнях свадебного, рекрутского обрядов кипение родника, течение воды сравнивается с мотивом утраты молодости / жизни [Владыкина 2000, 16].

Учитывая все доступные для анализа варианты песен с гидронимом Кама, можно предположить, что в данных песнях образ реки Камы семантически соответствует поэтическому образу воды. Сходное восприятие Камы (*Белой Камы, Великой Священной реки*) как «крупной реки», «воды» отмечено у завятских удмуртов (проживающих в Кизнерском р-не УР,

Кукморском р-не Татарстана, Вятско-Полянском и Малмыжском р-нах Кировской обл.) [Нуриева 1999, 47–51]: «<...> *Тöдьы Кам* – Священная Великая река – сакральный образ водной границы, разделяющей миры» [Нуриева 1999, 51].

В русской свадебной песне, записанной в с. Сергино Балезинского р-на УР «Были мосты калиновые», обозначена река Волга:

*Были мосты калиновые,
Переводы рябиновые.*

*<...> За князём идёт душища,
Душа-красна девица.
– Душа-красна хорошая,
Не глядись, душа, в Волгу-реку,
Не заглядывай во широку...*

[Макарова 2006, 12–13].

Ещё одна река – Казанка, левый приток реки Волги – фигурирует в свадебной песне «Вдоль по речушке, по Казанке / плывёт лодочка корпусная» (Балезинский р-н) [Толкачева 2013б, 45–46].

Образ моря в свадебном песенном фольклоре УР амбивалентен. Он воспринимается как могучая, необъятная водная стихия, которая может выступать по отношению к песенным персонажам мирно, нейтрально или враждебно. Согласно исследованию С. А. Кошарной, «корень **mor-*, с одной стороны, соотносился с общим именованием водоемов, а с другой – актуализировал мифологему смерти как перехода через водную преграду» [Кошарная 2008, 20]. В свадебной песне «Ох да, с-по морю-то, морю», которая исполнялась в дороге от дома невесты к дому жениха, встречается топоним *море Колымское*, по смыслу равнозначный *морю синему*. Эта песня поэтической и музыкальной стилистикой примыкает к местным протяжным песням:

*Ох да, с-по морю-то, морю дак, морю ведь синему.
Ох дак, морю, мо, синему да, ле с-по Колымскому.
Ох дак, тут ведь, мо, пла(за)вала дак лебедь ведь бела(а)я.
Ох дак, лебедь, мо, белая да, скажем, с лебедёнка(заза)ми...*

[Стародубцева 1999, 37–38].

Идентифицировать географическое Колымское / Индигирское море (с 1935 г. – Восточно-Сибирское) и *Колымское море*, упоминаемое в песне, сейчас не представляется возможным. Песня «Ох да, с-по морю-то, морю» была записана в 1993 г. в с. Карсовой Балезинского р-на УР от Н. Е. Власовой, придерживавшейся старообрядческой веры. Можно предположить, что, вероятнее всего, *Колымское море* – созвучный вариант гидронима *море Хвалынское* (Каспийское) (об идентичности Каспийского / *Каспицкого* / *Хвалынского* моря см. исследование Д. Е. Горелик [Горелик 1997, 334]). По утверждению С. А. Кошарной, «<...> концептуально «Море» репрезентируется фреймами «край света, конец реального простора», «путь до неведомой, далекой, чужой земли»» [Кошарная 2008, 23].

Образ *синя моря* в причитании «Я прошу у тебя, мамонька» аналогичен образу реки в песне «А то не сизая павушка». В обоих текстах семантика моря и реки находится в одном ряду с образами *поля чистого, болота зыбучего, леса тёмного, ветра* – как элементами внешнего для людей пространства, которое может быть враждебным и потребовать защиты (молитвы-благословения):

*Я прошу у тебя, мамонька <...>
Благословения великого.
Что твое благословеньце*

*Из синя моря вынесет,
Из темных лесов выведет,
Что от ветра – околица,
От людей – оборонушка!*

[Шуклина 2012, 64]

***А то не сизая павушка по сням ходит <...>**
<...> Да за три поля, поля чистых,
Да за три болота зыбучих,
Да за три речки текучих,
За три речки текучих
Да увезут, увезут красну девуку...*

[Шуклина 2012, 32–33]

В русских свадебных песнях УР популярен ещё один водный источник – ключ, который характеризует этническую и географическую специфику УР. Традиционно Удмуртию называют «родниковым краем». «Практически все родники были объектом почитания, поклонения удмуртов. В исторических преданиях ярко выделяется мотив выбора места для родового святилища или поселения, главным условием которого выступает обязательное наличие родника, его поиска и обнаружение» [Владыкина 2000, 9; Шутова 2004, 34]. Об отношении русского населения Камско-Вятского края к родникам как к сакральному явлению может свидетельствовать следующий факт. «В пос. Воткинского завода (ныне г. Воткинск УР) в 1864 г. освящена церковь во имя св. Николая Мирликийского Чудотворца. Прихожане называли ее «Никола на ключах». Стояла она на месте старинной д. Ключи. Прямо в алтаре бил родник. По преданию, здесь хранилась чудесно обретенная икона св. Николая. <...> Люди до сих пор ходят к этому ключу за водой» [Шутова 2013, 62].

Семантика ключа в русской свадебной традиции УР близка семантике реки и моря. Ключ – источник текущей, чистой воды, место для встречи молодых людей, родственников, водоплавающих птиц – символа брачной пары [Толкачева 2013а, 196–198]:

*Из-под леса, из-под камня
Выбегал серебряный ключ,
Вытекал он в сине морюшко.
По этому же, по морюшку,
С-по этому серебряному
Селезень с селезничюю плывут...*

[Макарова 2006, 15].

В данном контексте с русскими свадебными песнями перекликаются удмуртские народные песни, в которых «тропинка к роднику воспринимается как место встречи молодых людей» [Владыкина 2000, 15].

Итак, упоминание в свадебных песнях названий гидронимов – рек Волги, Казанки, Камы, Колымского (Восточно-Сибирского) моря – может быть связано с ареалом первичного формирования данных песен, с вторичной диалектной традицией бытования песен (до их записи на территории современной Удмуртии). Включение в тексты названия реки Камы отражает географические особенности современного ареала распространения данных свадебных песен. В то же время в народном мировосприятии образ реки Камы параллелен образу текущей (разливающейся) воды. Все мифологемы вод «земных» – море, реки, ключ, *лыва* – служат метафорами *воды*, мощной, непреодолимо текущей водной стихии. По-видимому, образы *текущей воды* / *Камы-реки* в свадебных песнях УР олицетворяют человеческую душу: её вибрации, волнения, желания, прозрачность, глубину.

2.2. Воды «небесные»: вода, дождь

Дождь в свадебных песнях УР ассоциируется со стихией, приводящей в движение окружающее пространство; передаёт метафорический смысл обрядовых ситуаций, выражает разнообразные чувства людей, коррелируется с другими небесными силами и стихиями: с солнцем, с ветром.

В русской фольклорной традиции УР дождь воспринимается как признак ненастной погоды – наряду с ветром, с вихрем и др. Уникальное перечисление и одновременное отрицание сиюминутного присутствия этих погодных явлений в тексте песни «На дворе-то было тихоё» помогает воссоздать неповторимое состояние оцепенения. В контексте свадебного обряда песня «На дворе-то было тихоё» звучала в момент прощания с невестой при её отъезде на венчание. Во время фольклорной экспедиции автора в дд. Боярка, Кулюшево, Малые Калмаши Каракулинского р-на народные исполнители с большой экспрессией выражали желание спеть именно эту песню. Медленный темп исполнения (четверть равна 54 ударам в минуту), торжественный настрой певцов, концентрированная подача звука, необычная образность текста вызывали при фонозаписи и дальнейших прослушиваниях песни «На дворе-то было тихоё» ассоциации с замиранием: с неестественной, «мёртвой» тишиной. Поэтический образ безмолвия природы, нетипичный для свадебных песен, подчёркивал ярко выраженную глубину погружения чувств невесты в «пороговое», «переходное» состояние свадебного ритуала [Геннеп 1999, 15–16, 24]:

*На дворе-то было тихоё да,
Не ветру было, не вихорю.*

*Не ветру было, не вихорю да,
Не частова-мелкова дожжычка,
Не яснава-краснова солнышка да.
Не гостит гостья ежжала да,
Свет и Анна-та Ивановна.
Собирается под злат венец...*

В свадебной песне / причитании «Боже, Боже, да моё дитетко», (особенности бытования жанра свадебного причитания в русской традиционной свадьбе УР см. в статьях С. В. Толкачевой [Толкачева 2014, 2016а, 2016б]), родительское благословение невесте сравнивается с *покрышечкой, укрытием* от дождя:

*– Боже, Боже, да моё дитетко,
Боже, Боже, да моё милоё.*

*Бласловлетса-де Аннушка да,
Блословлётся Ивановна.*

*– Бласлови-ко да миня, батюшко да,
Бласлови-ко миня, матушка...*

*– Да моё-то да бласловленьцё,
Да от дожжычку покрышочка...*

[Полевые материалы автора (ПМА), Гордина]

В свадебной песне «Березничёк невеличёк» дождь – метафора холостого парня – семантически связан с живительной влагой для возрастания березняка:

*– Березничёк невеличёк, вью, вью, невеличёк.
Когда взрос, когды вырос, вью, вью, когды вырос?*

– Вырос, вырос при дождычке, вью, вью, при дождычке.
Выцвел, выцвел при солнышке, вью, вью, при солнышке.
– Иишо кто жо да у нас холост, вью, вью, у нас молост?
Холост-молост неженатой, вью, вью, неженатый...

[Толкачева 2013б, 47]

В хороводно-игровых и плясовых песнях Камско-Вятского региона, аналогично свадебным песням, образ дождя амбивалентен. Дождь воспринимается в песнях и как живительная влага, и как признак погоды, помогающий установлению контактов («Вейся, ты, вейся, капустака», «Частый дождж»), и стихия, совместно с морозом «высушивающая сердце» («Самутилася вадица са песком») [Стародубцева 2001, 166, 210–211, 220].

3. Поэтическая характеристика водной глади

В ряде свадебных песен гидроморфная символика координируется с символикой ткани. Например, образ плывущих кораблей может расцветиваться *дорогими подарками* – атласом, плюсом (*плюсом*), бархатом. Использование этих тканей в быту – в пошиве и отделке одежды, обуви, мебели, считалось признаком богатства, престижа. В свадебном величании вдовы «По реке, речке» образ *быстрой речки*, вдоль которой идёт вдова, семантически связан с мифологемой воды как реки жизни, разделяющей этот мир и мир иной. Сочетание образов текущей воды и шествующей по берегу вдовы, ведущей воображаемый диалог с мужем, создают аллюзии равноправного, параллельного сосуществования обоих миров:

*По реке, речке, по реке, речке,
По реке, речке быстраю, по реке, речке быстраю.*

*Там корабль плывёт, там корабль плывёт
Дорогими подарками – со атласом, со бархатом.*

*По бережку шла, по бережку шла
Молодая боярыня свет <имя, отчество женщины>.*

*Она кликала, она кликала
Своего друга милого, свет <имя, отчество мужчины>.*

– *Без тебя, милый друг, без тебя, милый друг,
Без тебя сына родила, без тебя дочку милую...*

[Болдырева, Толкачева 2018, 270–271].

Образ идущей вдоль берега реки вдовы и разговаривающей со своим мужем соотносится с представлениями удмуртов, согласно которым души умерших уходят именно по реке [Владыкин 1994, 75; Панина 2014, 75].

Песня «Розлилась вода вёшная» [Болдырева, Толкачева 2018, 183], сопровождавшая отъезд невесты с женихом под венец, начинается с экспозиции образа вешней воды, которая традиционно ассоциируется с человеческими мечтами, надеждами, страстями. Образ разливающейся вешней воды здесь соединён с мотивом отплытия со двора трёх кораблей, нагруженных ценными тканями, гостями, невестой. Сочетание образов вешней воды, очищающей пространство дома невесты, и отплывающих кораблей, увозящих со двора свадьбу, в русской свадебной поэзии Удмуртии уникально. В комбинации этих образов примечательна расстановка приоритетов. Порядок отплытия кораблей демонстрирует иерархию вывозимых грузов. Первым отплывает корабль с тканями, ценным материальным грузом. Второй корабль – с гостями, титулы которых относятся к высшему социальному сословию, то есть с грузом духовных ценностей.

Последний корабль увозит героиню события, один из эпитетов которой – *душа*, тончайшая, невидимая, принадлежащая к миру иному субстанция: «*Ты, душа розкрасавица*». Часто употребляемый эпитет невесты – *душа* – подчёркивает пребывание невесты в состоянии инобытия в течение свадебного обряда (см. также текст выше приведённой песни «*Были мосты калиновые*»). «*Душа – двойник человека при его жизни, имеющий черты мифологического персонажа*» [Плотникова 2002, 150]:

*<...> Унесла вода вёшня
Со двора три корабличка.
Што первый корабличёк –
Со атласом, со бархатом.
Што второй-то корабличёк –
Со князьям, со боярням.
Што третий корабличёк –
С молодой красной девицей.
– Уж ты, девица, девица,
Ты, душа розкрасавица,
Ты зачем во замуж пошла?...*

[Болдырева, Толкачева 2018, 183].

Во многих вариантах свадебных величаний свахи жениха в Каракулинском районе УР обязательно упоминаются ткани, по которым, или с которыми, прибывает сваха. С гидроморфной символикой в этом величании ткани уже не связаны. Единственной отсылкой к воде здесь служит образ *мелкого-чистого жемчуга*. Аллегорией водной поверхности, её волн, в песне служат плис и бархат, по которым прибывает сваха. Богатство и роскошь тканей, путь по *мелкому-чистому жемчугу*, придают образу свахи особую статусность:

*– Ой ты, сваха ли, свахонька,
Молода-больша боярня.*

*Молода-больша борня да,
Ты откуль, сваха, ехала?
– Уж я ехала-приехала да
От по плису ли, бархоту да,
По мелкому-чисту жемчугу.
– По кого, сваха, ехала?
– Уж я ехала-приехала да
По младау-красну девицу...*

[ПИМА, Калабина, Шумкова]

Иногда водная поверхность, являясь аллегорией ткани, наделяется магическими свойствами, душой. Так, в песне «*Как у месяца, как у красного*» сестра завивает брату-жениху кудри, глядя на месяц и на звёзды. При этом сестра разговаривает с водой и, как с ткани, снимает с неё узор:

*<...> Завила кудри родна сестрица,
<...> На светел месяц глядючи,
На чисты звезды взираючи,
Со воды узор снимаючи.
– Ты теки, вода, поскорееючи,
Представляй узор помоднеючи.*

[Шуклина 2012, 15–16]

Таким образом, поэтическая характеристика водной глади в русских свадебных песнях Удмуртии зачастую координируется с символикой дорогих тканей. В редких образцах водная поверхность аллегорически сравнивается с отражением небесных светил (звёзд, месяца) и наделяется душой. Аналогичные представления о воде как нижней части «трихотомической структурной схемы космоса» были присущи удмуртам [Владыкин 1994, 75]. Согласно исследованиям В. Е. Владыкина, «<...> в мифологическом «зеркале» верхний мир отражался как бы в многократном увеличении среднего яруса <...>, а нижний виделся как бы уменьшенной копией...» [Владыкин 1994, 75].

4. Выводы

В поэтических текстах русского свадебного обряда УР водное пространство (вода, море, река, *лыва*) символизирует границу между земным и иным мирами, магическое очищение. Семантическому значению воды как стихии, контакт с которой вызывает у людей ощущение реального со-присутствия иного мира, приводит к изменению пространственного местоположения, помогает воссоединению с любимым человеком, сплочению или разрыву отношений с членами своего рода-племени; синонимичен образ водного потока, очищающего, постоянно изменяющегося, непредсказуемого.

Образ текущей воды чаще встречается в начале поэтических текстов, маркируя отправную точку в развитии сюжета. Такое расположение мотива акцентирует внимание на персонажах и предметах песен, привлекает внимание к гидроморфным образам. Экспонирование воды в начале песен способствует «подключению» слушателей к мифологическим пластам свадебного обряда, к семантическому многообразию гидроморфной символики.

Часто характерные элементы гидроморфной символики, при сохранении присущей им семантики, в свадебных песнях наделяются новыми семантическими значениями. Например, одушевление воды и диалог с ней.

Анализ мифологемы воды в русских свадебных песнях, зафиксированных на территории современной Удмуртии, выявил ряд параллелей с удмуртской традиционной культурой: отношение к роднику как к сакральному явлению; популярность образа кипящего родника, текущей воды в свадебных и рекрутских обрядах; восприятие удмуртами Камы (*Белой Камы*, *Великой Священной реки*) как «крупной реки», «воды»; возможность отражения и диалога представителей «верхнего», «среднего» и «нижнего» миров «трихотомической структурной схемы космоса» [Владыкин 1994, 75].

СПИСОК ИНФОРМАНТОВ

Гордина Аксинья Алексеевна, 1912 г. р., Базинский р-н УР, д. Гаревская.

Калабина Зинаида Григорьевна, 1937 г. р., уроженка д. Обухи, Каракулинский р-н УР, с. Вятское.

Шумкова Вера Егоровна, 1929 г. р., уроженка д. Обухи, Каракулинский р-н УР, с. Вятское.

ЛИТЕРАТУРА

Болдырева В. Г., Толкачева С. В. Русская свадьба Среднего Прикамья: монография / УИИЯЛ Уд-мФИЦ УрО РАН. Ижевск: Изд-во «Шелест», 2018. 302 с.

Васнецов Н. М. Материалы для объяснительного областного словаря вятского говора. Вятка: Издание Губернского Статистического комитета, 1908. 357 с.

Виноградова Л. Н. Вода // Славянская мифология. Энциклопедический словарь. М.: Международные отношения, 2002. С. 80–82.

Геннеп А. ван. Обряды перехода: систематическое изучение обрядов / Пер. с фр. Ю. В. Ивановой, Л. В. Покровской; послесл. Ю. В. Ивановой. М.: Восточная литература РАН, 1999. 198 с. (Этнографическая библиотека).

Владыкин В. Е. Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов: монография. Ижевск: Удмуртия, 1994. 384 с.

Владыкина Т. Г. Образ родника в традиционной этнокультуре удмуртов // Родники Ижевска. Ижевск: Издат. дом «Удмуртский университет», 2000. С. 9–19.

Горелик Д. Е. К изучению топонимов и антропонимов в фольклоре Поволжья // Ономастика Поволжья-2: Материалы II Поволжской конференции по ономастике. Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР. Ин-т языкознания АН СССР. Горьк. гос. пед. ин-т им. М. Горького. Горьк. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. Горький, 1971. С. 331–335.

Макарова Е. В. Русские свадебные песни села Сергино Базезинского района (по материалам фольклорного фонда ГГПИ и записей Макаровой Е. В. в 2003–2006 гг.). Выпускн. квалиф. работа / Науч. рук-ль: кфн, доцент Шуклина Т. А. Глазовский ГГПИ им. В. Г. Короленко. Глазов, 2006.

Кошарная С. А. «Море» в русской мифологической картине мира // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. № 15. С. 19–23.

Нуриева И. М. Музыка в обрядовой культуре завятских удмуртов: проблемы культурного контекста и традиционного мышления: монография. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1999. 272 с.

Панина Т. И. Слово и ритуал в народной медицине удмуртов: монография / Науч. ред. Т. Г. Владыкина. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН: 2014. 240 с.

Плотникова А. А. Душа // Славянская мифология. Энциклопедический словарь. М.: Международные отношения, 2002. С. 450–451.

Стародубцева С. В. Ох, распечальное моё сердечко (песни из репертуара Н. Е. Власовой). Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1999. 226 с. Вып. 1. (Русский фольклор Удмуртии).

Стародубцева С. В. Русская хороводная традиция Камско-Вятского междуречья: монография / Отв. ред. Т. Г. Владыкина. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2001. 421 с.

Татаринцев А. Г. Русский фольклор Удмуртии / Сост., предисл., вступ. ст. к разделам, примеч. А. Г. Татаринцева. Ижевск: Удмуртия, 1990. 368 с.

Толкачева С. В. Гендерная специфика обычаев одаривания в русских свадебных обрядах Удмуртии // Ежегодник финно-угорских исследований. 2011. № 4. С. 99–112.

Толкачева С. В. Зоо- и орнитоморфная символика в русском свадебном песенном фольклоре Удмуртии на примере поэтического образа жениха и его партии // Наука, просвещение, искусство провинции в социокультурном пространстве: материалы девятых короленковских чтений, международной научно-практической конференции, посвященной 160-летию юбилею В. Г. Короленко. Глазов: Глазов. гос. пед. ин-т, 2013а. С. 193–199.

Толкачева С. В. Русский музыкальный свадебный фольклор Удмуртии: учебно-методическое пособие. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2013б. 60 с.

Толкачева С. В. Труды Г. Е. Верещагина как источник исследования русского свадебного фольклора Удмуртии // Г. Е. Верещагин, традиционная культура и просветительство народов Урало-Поволжья: Сборник статей / Сост. и отв. ред. В. М. Ванюшев. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2014. С. 103–118.

Толкачева С. В. Акциональные и акустические параллели в русских и удмуртских свадебных обрядах // Ежегодник финно-угорских исследований. 2016. Т. 10. Вып. 4. С. 38–41.

Толкачева С. В. Русские традиционные свадебные песни и причитания южных районов Удмуртии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 8. Ч. 2. С. 29–36.

Толкачева С. В. Ритуальные угощения в русских свадебных обрядах Удмуртии // Научный диалог. 2018. № 6. С. 91–102.

Шуклина Т. А. Свадьба: учебное издание / Науч. ред. Т. А. Шуклина. Глазов: Глазов. гос. пед. ин-т, 2012. 96 с. (Русский фольклор Удмуртии).

Шутова Н. И. Средневековые святилища Камско-Вятского региона // Культурные памятники Камско-Вятского региона: материалы и исследования: Сб. ст. / Отв. ред., авт. предисл. Н. И. Шутова. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2004. С. 5–35.

Шутова Н. И. К истории почитания св. Николая Чудотворца в Камско-Вятском регионе // Вестник Удмуртского университета. Серия 5. История и филология. 2013. Вып. 1. С. 58–64.

Поступила в редакцию 15.01.2019

Толкачева Светлана Викторовна,
кандидат филологических наук, старший научный сотрудник,
Удмуртский институт истории, языка и литературы
Удмуртского федерального исследовательского центра УрО РАН
426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4
e-mail: svetlana-tolk@mail.ru.

S. V. Tolkachova

Hydromorphic symbolism in the Russian Wedding folklore of the Udmurt Republic: ethnic Parallels with the Udmurt traditional culture

The article is devoted to one of the most important symbols in the mythological picture of the world of the Russian population of the Udmurt Republic (UR) – the mythology of water. The author discusses the characteristics of the most important hydromorphic images found in wedding ritual texts. The definitions of the types of water found in the poetic texts of the Russian wedding ceremony of the UR – water, sea, river, fishing are discussed. Special attention is paid to the Kama hydronyms, the Kolyma sea. It is shown that water in the texts of the wedding ceremony symbolizes the border between the earth and the otherworld, the magical purification. The poetic characteristic of the water surface is described. It is noted that the image of flowing water is more common at the beginning of poetic texts, marking the starting point in the development of the plot. This arrangement of the motif focuses on the characters and song objects, draws attention to hydromorphic images. It is revealed that the exposure of water at the beginning of the songs contributes to «connect» students to the mythological layers of the wedding ceremony. The characteristic elements of hydromorphic symbols often added new semantic meanings to wedding songs, while maintaining their inherent semantics. The coordination of the poetic characteristics of the water surface with the symbols of expensive fabrics (satin, velvet, plush) is considered. An allegorical comparison of the water surface with the reflection of celestial bodies is revealed.

The relevance of the study is due to the fact that it is based on field materials of little-studied Russian folk tradition of the Kama-Vyatka region within the boundaries of modern Udmurtia. The analysis of the mythology of water in Russian wedding songs recorded in the territory of modern Udmurtia revealed a number of parallels with the Udmurt traditional culture: the attitude to the spring as a sacred phenomenon; the popularity of the image of a boiling spring, flowing water in wedding and recruitment ceremonies; the perception of the Kama (White Kama, the great Sacred river) as a «large river», «water».

Keywords: Russian wedding folklore of Udmurtia; Russian songs of Udmurtia; hydromorphic symbolism; the myth of water; *lyva*; *Kama*; water surface; the cloth.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2019, vol. 13, issue 1, pp. 34–46. In Russian.

REFERENCES

- Boldyreva V. G., Tolкачева S. V.** *Russkaya svad'ba Srednego Prikam'ya* [Russian wedding the Middle Kama region]. Izhevsk, publishing house «Rustle» Publ., 2018. 302 p. In Russian.
- Vasnetsov N. M.** *Materialy dlya ob'yasnitel'nogo oblastnogo slovarya vyatskogo govora* [Materials for an explanatory regional dictionary of Vyatka dialects]. Vyatka, publication of the Provincial Statistical Committee, 1908. 357 p. In Russian.
- Vinogradova L. N.** Voda [Water]. *Slavyanskaya mifologiya. Entsiklopedicheskii slovar'* [Slavic mythology. Encyclopedic Dictionary]. 2-e izd. Moscow, Mezhdunarodnyye otnosheniya Publ., 2002, pp. 80–82. In Russian.
- Genep A. van.** *Obryady perekhoda: sistematicheskoe izuchenie obryadov* / Per. s fr. Yu. V. Ivanovoi, L. V. Pokrovskoi; poslesl. Yu. V. Ivanovoi. [Rites of passage: systematic study of rites. Translation from fr. Yu. V. Ivanova, L. V. Pokrovskaya; afterglow Yu. V.]. Moscow, Eastern literature RAS Publ., 1999. 198 p. (Ethnographical library). In Russian.
- Vladykin V. E.** *Religiozno-mifologicheskaya kartina mira udmurtov* [Religious-Mythological World-View of Udmurts]. Izhevsk, «Udmurtia» Publ., 1994. 384 p. In Russian.
- Vladykina T. G.** *Obraz rodnika v tradicionnoi ehtnokul'ture udmurtov* [The image of spring in the traditional ethnic culture of Udmurts]. *Rodniki Izhevsk* [Springs in Izhevsk]. Izhevsk, Udmurt University Publishing House Publ., 2000, pp. 9-19. In Russian.
- Gorelik D. E.** *K izucheniyu toponimov i antropimov v fol'klоре Povolzh'ya* [To the study of place names and anthroponyms in the folklore of the Volga region]. *Onomastika Povolzh'ya-2: Materialy II Povolzhskoi konferencii po onomastike. In-t etnografii im. N. N. Mikluho-Maklaya AN SSSR. In-t yazykoznaniiya AN SSSR. Gor'k. gos. ped. in-t im. M. Gor'kogo. Gor'k. gos. un-t im. N. I. Lobachevskogo* [Onomastics of the Volga region-2: Proceedings of the II Volga conference on onomastics. Institute of Ethnography. N. N. Maclay USSR Academy of Sciences. Institute of linguistics, USSR Academy of Sciences]. Gorky, 1971, pp. 331–335. In Russian.

Makarova E. V. *Russkie svadebnye pesni sela Sergino Balezinskogo raiona (po materialam fol'klornogo fonda GGPI i zapisei Makarovii E. V. v 2003–2006 gg.)*. Vypuskn. kvalif. rabota / Nauch. ruk-1': kfn, docent Shuklina T. A. [Russian Wedding Songs of the Village of Sergino, Balezinsky District (based on the materials of the GGPI Folklore Foundation and records of E. V. Makarova in 2003–2006). Graduated. quali work / Scientific. hands-on: kfn, associate professor Shuklina T. A. Glazovsky GGPI them. V. G. Korolenko]. Glazov, GGPI, 2006. In Russian.

Kosharnaya S. A. «More» v russkoi mifologicheskoi kartine mira [«Sea» in Russian mythological picture of the world]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of Belgorod state University, Series Humanities], 2008, no. 15, pp. 19–23. In Russian.

Nurieva I. M. *Muzyka v obryadovoy kulture zavyatskikh udmurtov: problemy kulturnogo konteksta i traditsionnogo myshleniya: monografiya* [Music in the ritual culture of the Udmurts: problems of cultural context and traditional thinking: monograph.]. Izhevsk, UIIYaL UrO RAN Publ., 1999. 272 p. In Russian.

Panina T. I. *Slovo i ritual v narodnoi medicine udmurtov: monografiya* / Nauch. red. T. G. Vladykina. [Word and ritual in folk medicine Udmurts: monograph / Scientific. ed. T. G. Vladykina]. Izhevsk, UIIYaL UrO RAN Publ., 2014. 240 p. In Russian.

Plotnikova A. A. Dusha [The soul]. *Slavyanskaya mifologiya. Entsiklopedicheskiy slovar'* [Slavic mythology. Encyclopedic Dictionary]. 2-e izd. Moscow, Mezhdunarodnyye otnosheniya Publ., 2002, pp. 450–451. In Russian.

Tatarintsev A. G. *Russkii folklor Udmurtii* [Russian folklore of Udmurtia]. Izhevsk, Udmurtiya Publ., 1990. 368 p. In Russian.

Starodubtseva S. V. *Oh, rospechal'noe moyo serdechko (pesni iz repertuara N. E. Vlasovoj)* [Oh, my sweet heart (songs from the repertoire of N. E. Vlasova)]. Izhevsk, UIIYaL UrO RAN Publ., 1999. 226 p. (Russian folklore of Udmurtia). In Russian.

Starodubtseva S. V. *Russkaya khorovodnaya traditsiya Kamsko-Vyatskogo mezhdurechya: monografiya* [Russian round dance tradition of the Kama-Vyatka interfluvium: monograph]. Izhevsk, UIIYaL UrO RAN Publ., 2001. 421 p. In Russian.

Tolkacheva S. V. Gendernaya spetsifika oby chayev odarivaniya v russkikh svadebnykh obryadakh Udmurtii [The gender specificity of the customs of bestowing Russian wedding rites of the Udmurt Republic]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2011, no. 4, pp. 99–112. In Russian.

Tolkacheva S. V. Zoo- i ornitomorfnyaya simbolika v russkom svadebnom pesennom fol'klоре Udmurtii na primere poeticheskogo obraza zheniha i ego partii [Zoo- and ornithomorphic symbols in the Russian wedding song folklore of Udmurtia on the example of the poetic image of the groom and his party]. *Nauka, prosveshchenie, iskusstvo provincii v sociokul'turnom prostranstve: materialy devyatykh korolenkovskikh chtenii, mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferencii, posvyashchennoi 160-letnemu yubileyu V. G. Korolenko* [Science, education, art of Vinca in the socio-cultural space: materials of the ninth Korolenkovsky readings, international scientific and practical conference dedicated to the 160th anniversary of V. G. Korolenko]. Glazov, 2013a, pp. 193–199. In Russian.

Tolkacheva S. V. *Russkii muzykal'nyi svadebnyi fol'klор Udmurtii: uchebno-metodicheskoe posobie* [Russian wedding music and folklore of the Udmurt Republic: textbook]. Izhevsk, Udmurtskiy universitet Publ., 2013b. 60 p. In Russian.

Tolkacheva S. V. Trudy G. E. Vereshchagina kak istochnik issledovaniya russkogo svadebnogo fol'klora Udmurtii [Works of G. E. Vereshchagin as a source of research of Russian wedding folklore of Udmurtia]. *G. E. Vereshchagin, tradicionnaya kul'tura i prosvetitel'stvo narodov Uralo-Povolzh'ya: Sbornik statei / Sost. i otv. red. V. M. Vanyushev* [G. E. Vereshchagin, Traditional Culture and Enlightenment of the Peoples of the Ural-Volga Region: Collection of Articles / Comp. and rep. ed. V. M. Vanyushev G.]. Izhevsk, UIIYaL UrO RAN Publ., 2014, pp. 103–118. In Russian.

Tolkacheva S. V. Aktsionalnyye i akusticheskiye paralleli v russkikh i udmurtskikh svadebnykh obryadakh [Action and acoustic Parallels in Russian and Udmurt wedding ceremonies]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2016, vol. 10, no. 4, pp. 38–41. In Russian.

Tolkacheva S. V. Russkiye traditsionnyye svadebnyye pesni i prichitaniya yuzhnykh rayonov Udmurtii [Russian traditional wedding songs and lamentations of the southern regions of Udmurtia]. *Filologicheskiye nauki, Voprosy teorii i praktiki* [Philological science. Theory and practice], 2016b, vol. 2, no. 8. pp. 29–36. In Russian.

Tolkachova S. V. Ritual'nye ugoshcheniya v russkikh svadebnykh obryadah Udmurtii [Ritual Treats in Russian Wedding Ceremonies in Udmurtia]. *Nauchnyy dialog* [Scientific dialogue], 2018, no. 6, pp. 91–102.

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-6-91-102. In Russian.

Shuklina T. A. *Svad'ba: uchebnoe izdanie* [Wedding: educational edition]. Glazov, GGPI Publ., 2012. 96 p. (Russian folklore of Udmurtia). In Russian.

Shutova N. I. Srednevekoveye svyatilishcha Kamsko-Vyatskogo regiona [The Medieval sanctuary of the Kama-Vyatka region]. *Kul'tovye pamyatniki Kamsko-Vyatskogo regiona: Materialy i issledovaniya / Otv. red. i sost. N. I. Shutova* [Cult monuments of the Kama-Vyatka region: Proceedings and Reseaches / Ed. ed., ed. foreword N. I. Shutova]. Izhevsk, UIIYaL UrO RAN Publ., 2004, pp. 5–35. In Russian.

Shutova N. I. K istorii pochitaniya sv. Nikolaya Chudotvorca v Kamsko-Vyatskom regione [History of St. Nikolas the Wonderworker's honoring in the Kama-Viatka region]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta, Seriya 5, Istoriya i filologiya* [Bulletin of the Udmurt University. History and philology, Issue 5], 2013, no. 1, pp. 58–64. In Russian.

Received 15.01.2019

Tolkachova Svetlana Viktorovna,
Candidate of Sciences (Philology), Senior Research Scientist,
Udmurt Institute of History, Language and Literature, UdmFRC UB RAS
4, ul. Lomonosova, Izhevsk, 426004, Russian Federation
e-mail: svetlana-tolk@mail.ru